

Прибытков Виктор Иванович

**Спиритизм в России от
возникновения его до
настоящих дней**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В43

В43 **Виктор Иванович П.**
Спиритизм в России от возникновения его до настоящих дней / Прибытков
Виктор Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 156 с.

ISBN 978-5-519-79554-8

ISBN 978-5-519-79554-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СПИРИТИЗМЪ ВЪ РОССІИ, ОТЪ ВОЗНИКНОВЕНІЯ ЕГО ДО НАСТОЯЩИХЪ ДНЕЙ ¹⁾.

I.

Вчера исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня появленія въ свѣтъ известнаго письма профессора зоологіи Н. П. Вагнера «О спиритизмѣ», напечатаннаго въ апрѣльской книжкѣ журнала «Вѣстникъ Европы» за 1875 г., вышедшей 1-го апрѣля. Это письмо привлекло серьезное общественное вниманіе и поставило въ Россіи вопросъ о спиритизмѣ.

Самъ по себѣ вопросъ этотъ старъ, какъ самый міръ. Медицинскіе факты подъ разными наименованіями были известны еще въ глубокой древности, и если же получили еще тогда такого широкаго распространенія, какое имъ видимъ въ настоящее время, то причину этого отчасти нужно искать, съ одной стороны, въ затруднительности устроенныхъ сношеній между народами въ то время, когда не существовало ни книгопечатанія, ни журналистики, ни желѣзныхъ дорогъ и другихъ факторовъ, въ высшей степени облегчившихъ общіе идеи; съ другой же стороны, въ стремленія древнихъ монополизиро-

¹⁾ Изъ журнала «Рѣбусъ».

вать знанія въ пользу одного какого-нибудь сословія или касты, преимущественно жрецовъ, для которыхъ они служили источникомъ силы и нравственнаго вліянія на темную, невѣстившую толпу.

Поняло многочисленныхъ и совершенно ясныхъ указаній на факты этого рода, которые мы встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ многихъ древнихъ и среднихъ вѣковыхъ писателей, въ ту же мысль о древности этихъ явленій можно привести насъ нѣкоторое сочиненіе Жакондіо о современной Индіи. Известно, что цивилизація Индіи — одна изъ древнѣйшихъ въ мірѣ, если не самая древняя. Индія была колыбелью почти всѣхъ европейскихъ народовъ, а изслѣдованіе Жакондіо доказываетъ, что тамъ называемыя медіумическія явленія съ незапамятныхъ временъ нѣкоторымъ индійскимъ факралъ и брахманами, которые держатъ въ строгомъ секретѣ тайну ихъ, не посвящая въ нее людей, чуждыхъ ихъ кастѣ.

Въ истекающемъ столѣтіи вопросъ о спиритизмѣ возникъ, какъ вѣдомо, въ Америкѣ въ 1848 г. появленіемъ стукавъ въ присутствіи Маргариты и Кэти Фонтъ, и перешелъ въ Европу, очень мало коснувшись Россіи. У насъ онъ возбудилъ интересъ у известной части публики только въ началѣ сороковыхъ годовъ по случаю пріѣзда въ Петербургъ известнаго медіума Юма, а затѣмъ чтеніемъ имъ лекцій о медіумизмѣ въ частной квартирѣ, въ присутствіи немногочисленнаго и избраннаго общества. Лекція эта возбуждала нѣкоторыхъ профессоровъ устроить въ зданіи университета сеансы въ присутствіи Юма, но опытъ не далъ никакихъ результатовъ.

Въ такомъ положеніи былъ вопросъ о медіумизмѣ въ

Россіи, когда въ концѣ 1874 г. прѣхалъ въ Петербургъ изъ Франціи педіуръ Бредифъ. Послѣ ряда сеансовъ съ нимъ Н. П. Вагнеръ разсказалъ о нихъ въ своемъ письмѣ. Оно произвело сенсацию не только среди всей интеллигентной публики, но и среди ученыхъ. Съ этого времени медиумизмъ въ Россіи возникъ болѣе официально и печатъ хотя съ насмѣшкой и даже глумленіемъ, но далъ ему мѣсто на страницахъ своихъ органовъ.

Юбилей этотъ навелъ насъ на мысль напечатать нѣкоторые свѣдѣнія о возникновеніи и развитіи спиритизма въ Россіи, а также и статьи того времени, съ которыми незнакомы еще читатели «Робуса». Начинаемъ съ упомянутого письма проф. Вагнера.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ.

по поводу спиритизма ¹⁾.

М. Г. „Исть много на свѣтѣ вещей, другъ Горацио, которыя во свѣ не снхалъ нашнхъ мудрецовъ!“ Это общезвѣстный слогъ Шекспира былъ глумливо высказанъ непремѣннымъ секретаремъ академіи наукъ, К. С. Веселовскимъ, по поводу открытія мною недочетовъ у насѣконыхъ, открытія, которому ученый міръ долгоо время не хотѣлъ вѣрить. Теперь мнѣ приходится самому повторить эти слова по поводу фактовъ, о которыхъ я желаю разсказать вамъ и которымъ, надѣюсь, также не повѣритъ ни ученый міръ, ни наша скептическая

¹⁾ Имя автора и выбраннй имъ предметъ, обратившій на себя въ послѣднее время, такъ или иначе, вниманіе въ обществѣ, и не въ одиной нашей обществѣ, побуждаютъ насъ помолиться выраженіемъ почтеннаго профессора: „многимъ здравому университетъ Н. П. Вагнероваго изданіе сообщить нашимъ читателямъ его обрѣщеніе съ вами. — Редакція «Вѣстника Европы».

публика. Тѣмъ же менѣе, я рѣшился на ихъ сообщеніе, заранѣе извиняясь передъ вами за длинноту моего письма, и убѣдительно проси васъ помѣстить его на страницахъ нашего журнала.

Четыре года тому назадъ, по возвращеніи моемъ изъ-за границы, я былъ немало удивленъ, услышавъ, что другъ мой, профессоръ Бутлеровъ, человекъ, котораго я знаю болѣе 20-ти лѣтъ и привыкъ котораго я считалъ вѣрнымъ и дороживъ мной, совершенно увлеченъ эмпирическими беззубными. Полкумъ съ нимъ нѣсколько разъ въ спаритизмъ, я вкромъ и не вкромъ въ существованіе тѣхъ явленій, о которыхъ онъ заявлялъ, какъ очевидецъ, тѣмъ болѣе, что не задолго передъ этимъ онъ съ эмпирическими явленіями, произведенными въ стѣнахъ университетъ, въ присутствіи Юма, потерпѣлъ полетѣнное фіаско. Кромъ того, житіе нашихъ журналовъ и заграничной прессы было далеко не въ пользу Юма. Наконецъ послѣ этого, что я съ крайней недоверчивостью и даже нескотой воспользовался приглашеніемъ Бутлерова посѣтить сеансъ Юма, который жилъ въ его квартирѣ. Въ одинъ вечеръ я, вмѣстѣ съ двумя моими добрыми знакомыми, явился на приглашеніе. Юмъ былъ бодръ, и я предложилъ сдѣлать опытъ безъ его участія, — на что Бутлеровъ и присутствующіе согласились. Я самъ выбралъ статью, который ни разу не былъ употребленъ въ эмпирическихъ сеансахъ, небольшой, но довольно тяжелый круглый столъ на четырехъ прямыхъ ножкахъ. Мы сѣли вкромомъ: я, двое моихъ знакомыхъ, также ни разу не виданныхъ эмпирическихъ явленій, Бутлеровъ и одна, также моя давнишняя знакомая, весьма почтенная дама, крайне боявшаяся тѣхъ явленій, какъ несомнѣнной чарошницы. Мы сѣли и разговаривали, положивъ руки на столъ, минутъ двадцать; столъ не двигался. Вдругъ дверь отворилась и входитъ Юмъ, до половины закутанный плащомъ.

— А! вотъ вы чѣмъ занимаетесь? Невольте и мнѣ вкромъ...

— Нѣтъ! Нѣтъ!.. говорилъ мы. — Васъ-то намъ и не надо!..

— Позвольте, я только на одну минутку, бонъ иа petit moment!.. — И онъ садится подотъ меня.

Не прошло пяти минутъ, какъ столъ началъ двигаться ко мнѣ.

— Это вы двигаете? — говорю я судьяшой противъ меня дамъ.

— Напохните, — говоритъ Юль, — всё руки ладонями вверхъ; — и самъ дѣлаетъ тоже.

Столъ продолжалъ двигаться.

— А ноги ваши гдѣ? — спрашиваетъ и Юль.

— Вотъ мои ноги! — И онъ кладетъ обѣ свои ноги, закутанныя пладомъ, на полъ и смотритъ на меня въ упоръ. Столъ продолжаетъ двигаться все съ той же широкости, и притискиваетъ меня къ стулу.

Таково было мое первое знакомство съ спиритическими явлениями. Результатъ опыта былъ рѣзокъ, поразителенъ. Я былъ въ полнѣйшей чужбѣ, передъ глазами моего свершилось нечто необыкновенное, въ чемъ еще не смелъ дать себѣ яснаго отчета.

Столъ двигался, это несомнѣнно, — двигался безъ участія кого либо изъ присутствующихъ, потому что эти присутствующіе не могли, не могли ни вѣять, ни выгоды моей логикой изловчить. Исключение составлялъ только одинъ Юль. Но его руки и ноги были подъ контролемъ моихъ глазъ.

Съ одной стороны, я дѣлалъ различные предположенія, создавалъ одну теорію за другой, чтобы объяснить видѣнное. Но тамъ, гдѣ нѣтъ данныхъ для этой постановки, тамъ поле для теорій не имѣетъ границъ.

Въ другой стороны, мнѣ несколько представлялся вопросъ: ну, а если все это фактичность, логическое престипитерство, искусство, доведенное до тонкости, невозможной для нашего глаза? Признаюсь, это предположеніе мнѣ казалось наиболѣе вѣроятнымъ. И даже не могъ совершенно отрѣшиться отъ него. И исполнялъ различные слухи и изреченія толпы о спиритическихъ сеансахъ. Для меня становилась подозрительна эта постановка, казалось мнѣ, игра однихъ и тѣхъ же условій, постоянное верченье столовъ, явленіе стуковъ и рухъ. Не наблюдало ли было такъ называемыя „медіумамъ“ какого-нибудь

средства для способа постоянно мистифицировать и эксплуатировать шубенку, доверчивую и склонную къ мистификации? Но въ то же время допускать фокусничество въ данномъ случаѣ, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ происходили спиритическія явленія въ присутствіи Юль, мнѣ казалось дѣломъ съ высшей степенью затруднительнымъ.

Юль, родившійся изъ женѣ профессору Бутлерову, живъ въ его квартирѣ и теченіе пѣскальных мѣсяцевъ. Слѣдовательно, Бутлеровъ и его домашніе могли случай наблюдать за нимъ постоянно и теченіе довольно долгаго періода времени. Невозможно, чтобы кто-либо въ это время не подѣлалъ какихъ-либо подговорокъ; а тѣ явленія, которыя происходили изъ его сеансахъ, требовали не одного мнимаго крестиджинитства, а максимумъ болѣе или менѣе сложныхъ и, следовательно, весьма затруднительныхъ для исполненія.

Изъ значаго моего знакомства съ Юлемъ и рассказомъ Бутлерова я узналъ о немъ слѣдующее. Юль прежде всего человѣкъ болѣзненно-верный, способный впадать въ самнзбужденческое состояніе, человѣкъ, подверженный почти постоянно разнымъ припадкамъ, о которыхъ наши медицинскія познанія слишкомъ недостаточны и темны. Во время его пребыванія здѣсь, въ Петербургѣ, и нѣтъ случая присутствовать на двухъ его спиритическихъ сеансахъ. Въ одномъ изъ этихъ сеансовъ ровно ничего не произошло. Были легкія, незначительныя движенія стола, слабыя, едва уловимые, неопредѣленные стуки. Мы сидѣли около полутора часа вокругъ ламбернаго стола, и разсуждали весьма серьезныя этой неудачой. А между тѣмъ на эффектъ этого сеанса Юль, очевидно, рассчитывалъ. Сеансъ быть заранѣе указанъ и обставленъ мистическими подготовленіями. Во время всего одна дама постоянно играла въ сосѣдней комнатѣ разнымъ шведскіимъ мелодіи. Этотъ сеансъ мнѣ ясно показалъ, что Юль не можетъ управлять или располагать спиритическими явленіями, что они находятся нѣ въ его волѣ.

Другой сеансъ былъ довольно удаченъ; онъ точно такъ же, какъ и первый, происходилъ за ламбернымъ столомъ, раски-

путь и оканчивать тонкой шерстяной салфеткой. На столъ горѣли двѣ свѣриновыя свѣчи, лежали колокольчикъ и сардоника. За столѣть, кромѣ Юна и меня, сидѣло пять чело-вѣкъ, изъ которыхъ трое были мои хорошие знакомые или товарищи. Одинъ изъ незнакомыхъ, сидѣвшій по лѣвую руку Юна, былъ старый генералъ, давно уже закончившійся спиритизмомъ. Я сидѣлъ по правую сторону Юна. Минуть черезъ десять-пятнадцать послѣ начала сеанса, начался легкій дви-женiя, дрожанiя стола и стуки. Столъ слегка наклонился то на ту, то на другую сторону, и это движенiе, очевидно, не было произведено Юномъ. Его руки свободно лежали на столѣ; онъ часто шмыгалъ ихъ, складывалъ ладони въ кулѣтъ, и оче-видно, не обращалъ на нихъ, занятый разговоромъ, никакого вниманiя. Разъ два кресло его кулѣтъ съ нимъ отодвигалось отъ стола, онъ преспокойно ориентировалъ его снова, говоря: „меня оттолкнули!“ — Чѣмъ дальше мы сидѣли, тѣмъ сильнѣе становились явленiя, прочее, въ нихъ замѣчалась очевидная периодичность. Они какъ бы наплывали волнами, достигали до очевиднаго максимума, послѣ котораго наступало полное за-тишье. Стуки, сперва едва слышимые, которые были слышны только Юну и людямъ, привыкшимъ къ нимъ, сдѣлались вполнѣ явственными. Стуки глухiе, какъ бы подъ сурдинкой, но про-исходившiе безъ сомнѣнiя въ опредѣленные мѣста — въ столѣ, въ стѣнахъ, въ полу, подъ лампами котла. Одинъ разъ, когда столъ очень сильно и послѣдовательно наклонился на всѣ четыре стороны, каждый наклонъ его сопровождался очень слышимымъ рѣзкимъ трясениемъ, какъ будто внутри стола, въ са-момъ его срединѣ, кто-то ударялъ со всего разсѣха кулакомъ. При этихъ стукахъ, монотонныхъ нѣсколько разъ послѣдова-тельно, одинъ изъ присутствовавшихъ, молчаливо занимавшiйся спиритизмомъ, спросилъ, нужна ли будетъ абуза; вслѣдъ за этимъ вопросомъ раздался три удара, и присутствующiй началъ отсчитывать и нѣрно произносить французскiй алфавитъ. Съ нѣкоторыми буквами совпадали стуки въ столѣ и припи-мались за указанiя на эти буквы. Но никакого слова изъ этихъ буквъ не составилось. Признаюсь, этотъ процессъ сталогово-

ровни на меня производить крайне неприятное впечатление. И уже прежде слышать объ этих вальсовых и ребяческих сообщениях съ „духами“, и мнѣ покрѣплено было сознавать, что я сама теперь принимаю до некоторой степени участие въ этомъ суеверномъ кризисѣ. И очень былъ радъ, что этотъ кризисъ оказался неудачнымъ, но въ то же время думать, что онъ могъ удался, и что очень легко могло, вследствие случайныхъ совпадений, образоваться изъ указанныхъ буквъ слово изъ крайнему удовольствію присутствовавшихъ шипротовъ.

Вскорѣ послѣ этого неудачнаго стологоворенія, салфетка на столѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ Юль, начала натягиваться, какъ будто кто-нибудь тащить ее внизъ. Вскрѣзь захватъ около лѣвой руки Юля, ближе ко мнѣ, появилось небольшое возвышеніе или бугорокъ, который двигался и переходилъ съ одного мѣста на другое. И быстро положили на него свою руку, и бугорокъ исчезъ. Вскорѣ онъ снова появился, почти на томъ же мѣстѣ, ближе ко мнѣ. Причѣмъ, форма его явнѣе опредѣлилась. Онъ напоминалъ сложенный кулакъ или горсть руки. И снова быстро прижалъ его рукою, и онъ опять мгновенно исчезъ. Юль взяла то свое гармоникъ, опустила ее внизъ клавиатурою держа на вѣсу въ упрямѣ со столомъ въ той сторонѣ, гдѣ сидѣлъ генералъ. Гармоника начала дѣлать сильные размахи, начиная свободными концами то въ ту, то въ другую сторону. Черезъ нѣсколько минутъ Юль освободила свою руку, гармоника держалась на воздухѣ.

— Monsieur le général! обратился онъ къ генералу — посмотрите, пожалуйста, внизу ее что-то держитъ.

Генералъ наклонилъ и провелъ рукою между полостью и гармоникой.

— Ничего нѣтъ! — сказалъ онъ.

Черезъ нѣсколько минутъ она упала. Юль подняла ее. Доска съ клавиатурою оказалась отклеившеюся.

— А! вотъ почему она не могла играть! — догадался онъ.

Но почему же она могла держаться въ воздухѣ, и притомъ съ отклеившеюся доской?

Изъ всѣхъ видѣнныхъ явленій я вынесъ одно ясное, не-

опровержимое убеждение: движение стола и стула действительно существуют. Это суть явления чисто-реальные, объективные, вкратце, принадлежащая сь одной стороны къ области физики, а сь другой — къ области психофизики. Но далее слѣдуетъ, казалось мнѣ, другая сторона этихъ явленій. При особенностяхъ настроеній всѣхъ присутствующихъ и въ особенности моего, который представляеть мнѣ въ родѣ камертона въ засѣдающей кружкѣ, — эти явления переходятъ незаметно въ субъективныя, въ область галлюцинацій, маньяки, истерій. Вотъ почему въ этихъ явленіяхъ сильно играютъ мистическій элементъ и тѣ странные толкованія, которыя приписываютъ или скрываютъ. Нѣсколько разъ во время послѣдняго засѣданія Юль спрашивала присутствующихъ: не видятъ ли они что-то бѣлое, что стоитъ впереди его передъ столомъ? Но этого предметъ было видеть только для Юли, или, лучше сказать, онъ существовалъ только въ его воображеніи. Нѣтъ ничего удивительнаго, что если бы особенное, загадочное нервно настроеніе, которое можетъ эндемически распространяться, охватило насъ, то и мы стали бы участниками этой галлюцинаціи, и мы точно также увидѣли бы это нечто бѣлое, которое при дальнейшемъ развитіи божественнаго настроенія могло бы принять форму теловѣческой фигуры. Точно также могли показаться объективнымъ тѣ кажущіеся прикосновенія, которыя ощущали нѣкоторые изъ присутствующихъ. Я самъ чувствовалъ, какъ что-то касалось моего колѣна, но ощущение было такъ слабо, такъ неопредѣленно, что я несколько не затруднился принять его за чисто субъективное. Мнѣ казалось, что рядъ спиритическихъ явленій начинается всегда съ объективныхъ, совершенно реальныхъ, выраженныхъ болѣе или менѣе опредѣленно стукомъ и движеніемъ стола. Затѣмъ, когда присутствующіе, сь одной стороны, углубленъ дѣлать видѣнія, а сь другой — нервами своими ихъ начинаютъ приводить въ особенное возбужденное состояніе, въ это время начинается рядъ тѣхъ обманчивыхъ явленій, которыя всѣ спириты признають за действительными.

Но какія же причины вызываютъ реальныя спиритическія

явления? Этотъ вопросъ остался для меня и остается до сихъ поръ совершенно таинственъ. Я весьма желалъ бы исследовать ихъ, но для этого у меня не было средствъ. Для этой цѣли какъ я убѣдился, необходимо присутствіе медіума, т. е., лица котораго нервная система, въроятно, имѣетъ весьма тонкую, но тѣмъ не менѣе, достаточно сильное отлччіе отъ нервной системы обыкновенныхъ людей и можетъ вызывать всѣ эти явления, которыми, мнѣ кажется, можно назвать психодинамическими. Я сильно наладилъ на Бутлерова и А. Н. Аксакова, который принималъ почти постоянное участіе въ спиритическихъ сеансахъ Пана, наладилъ за то, что они не ведутъ дѣла чисто-научнымъ путемъ и не прикрѣпляютъ свои сеансы въ рядъ психо-физическихъ опытовъ и исследований. Въ отвѣтъ на эти нападки и постоянно получалъ отговорки, что всѣ эти явления чрезвычайно капризны, непостоянны, что они трудно подчинились условіямъ опыта, и необходимы цѣлыя ряды для того, чтобы получить адіа что-либо опредѣленное. И въ доказательство этому приводилось исследование надъ этихъ предметахъ извѣстнаго англійскаго химика Крукса. И прочее объ этихъ исследованияхъ въ небольшой брошюрѣ, изданной г. Аксаковымъ для русской публики¹⁾.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года я снова былъ приглашенъ гг. Аксаковымъ и Бутлеровымъ участвовать въ спиритическихъ сеансахъ, которые обуславливались другимъ медіумомъ, г. Бредифомъ. Я принялъ приглашеніе, и въ свою очередь пригласилъ одного моего добраго пріятеля, физіолога, доктора А. Въ кружкѣ нашихъ посѣлителей принять такое участіе жена г. Аксакова, и, такимъ образомъ, онъ составилъ изъ шести постоянныхъ участниковъ. Кроме того, въ эти сеансы были приглашены: одинъ изъ моихъ товарищей, олузмистовъ, одинъ молодой, но извѣстный намъ зоологъ, и одинъ такой молодой химикъ, ученикъ Бутлерова.

Какой-то Бредифъ принадлежитъ къ числу профессиональныхъ медіумовъ, т. е., таинъ, которые являются въ сеансы

¹⁾ «Спиритуализмъ и наука», 1872, 120 стр.